

С.В.

Ковалевская

Женщины в науке

Автор: Горшкова А.В.
Студентка группы ПК-12
Истринского филиала
ГБОУ СПО МО «Красногорский колледж»

Софья Васильевна Ковалевская

Годы жизни (3 января 1850
– 29 января 1891)

ПРИШЛОСЬ ЛИ...

Пришлось ли раз вам
безучастно,
Бесцельно средь толпы
гулять
И вдруг какой-то песни
страстной
Случайно звуки услышать?
На вас нежданною волною
Пахнула память прежних
лет,
И что-то милое, родное
В душе откликнулось в
ответ.

С.В.Ковалевская

Урожденная Корвин-Круковская — род. в Москве в 1850 г., ум. в Стокгольме в 1891 г. Отец ее, генерал-лейтенант артиллерии, по словам первого учителя Ковалевской, И. И. Малевича, любил математику и желал, чтобы и дочь также занималась этим предметом. Мать ее была внучкой известного астронома Шуберта. Род же Корвин-Круковских, по семейным преданиям, происходил от венгерского короля Матвея Корвина, просвещенного покровителя наук; таким образом, любовь Софьи к наукам была как бы наследственной.

Первые годы ее детства прошли в Москве под исключительным влиянием няни, а затем в Калуге, куда по службе был переведен ее отец, она начала учиться у гувернантки-француженки. Выйдя в отставку, отец ее с семьёй поселился в имении и вскоре система образования детей изменилась. Был, взят учитель, И. И. Малевич, и англичанка. Малевич, хотя и получил только среднее образование, но был опытным педагогом. Его занятия не пропали даром и ему-то, по словам Ковалевской, она обязана своими первыми серьезными познаниями в математике.

Еще при жизни о математическом таланте Софьи Ковалевской ходили легенды: одни говорили, что ее мозг устроен иначе и весит больше, чем у простых смертных; другие утверждали, что в ней говорят гены гениальных ученых по линии матери. И только самые близкие люди знали, что научная работа Софьи была для нее порою лишь заменой любви...

Но эта вынужденная жертва оказалась ненеправильной. После признания заслуг Ковалевской мало кто из ученых мужей брался утверждать, что талант и гениальность - это вторичный мужской половой признак. Потеряли актуальность и заявления английского философа Герберта Спенсера, о том, что женщина и математика - «две вещи несовместимые».

Между тем Ковалевская писала:

«Моя слава лишила
меня обыкновенного
женского счастья...
Почему меня никто не
может полюбить? Я
могла бы больше дать
любимому человеку,
чем многие женщины,
почему же любят самых
незначительных, и
только меня никто не
любит?»

«Принцесса науки», как называли Ковалевскую друзья-математики, за свою короткую, но яркую жизнь, опровергла многие доводы мужчин. Многое ей довелось пережить: научную славу и литературное признание, а в личной жизни - нелюбовь, неустроенность, сомнения, недовольство собой и одиночество.

Будучи женщиной, она прекрасно понимала, что в жизни чувства значат гораздо больше. Но ее математический ум, выверивший с высочайшей точностью, какой должна быть истинная любовь, не позволял ей наслаждаться другой любовью, например, принимать чувства и заботу других без личной взаимности.

Путь Ковалевской в математике был тернист, как ни у кого другого, по той простой причине, что она была... женщиной.

Для того чтобы просто иметь возможность получить высшее образование, ей пришлось заключить фиктивный брак с нелюбимым мужчиной, которым она очень тяготилась, и который впоследствии считала большой ошибкой. Но только таким образом она смогла уехать из родительского дома — сначала в Петербург, а затем за границу.

С 1866 года в Петербурге Софья брала уроки высшей математики у известного педагога А. Н. Страннолюбского. Не взирая на запреты высшего «женского» образования, она добилась разрешения слушать лекции И. М. Сеченова и заниматься анатомией у В. Л. Грубера в Военно-медицинской академии.

В 1869 году уехала в Германию, где изучала математику и посещала лекции немецких ученых Кирхгофа, Гельмгольца, Дю-буа-Реймона.

С 1870 года на протяжении четырёх лет работала у великого математика Вейерштрасса, дававшего ей частные уроки, т.к. в Берлинский университет женщины не допускались.

В июле 1874 года ей заочно, без формальной защиты, на основании трех математических работ, представленных Вейерштрассом, была присуждена степень доктора философии по математике и магистра изящных искусств «с самой высшей похвалой». Трех отличных работ хватило, чтобы простить «принадлежность Сони к слабому полу».

Окрыленная успехом, «аттестованная» Ковалевская устремилась на родину, чтобы преподавать математику в Петербурге. Однако не смогла получить место не только в университете, но даже на Высших женских курсах, после чего почти на 6 лет отошла от научной работы.

В 1879 году, по предложению математика П. Л. Чебышева, на VI съезде русских естествоиспытателей и врачей Ковалевская прочитала доклад об абелевых интегралах. Весной 1880 года в поисках работы она переехала в Москву, но в Московском университете ей тоже не разрешили сдать магистерские экзамены. Потеряв надежду быть полезной родине, она покинула страну, уехав в Берлин, а затем в Париж.

Попытки Ковалевской получить место профессора на Высших женских курсах во Франции тоже не имели успеха. И она снова вернулась в Россию. На VII съезде русских естествоиспытателей и врачей в 1883 году Ковалевская доложила работу «О преломлении света в кристаллах», которая была встречена «на ура», но предложений о работе снова не последовало...

Стокгольмский университет.

И только в 1883 году справедливость восторжествовала. Софья Ковалевская получила приглашение занять должность приват-доцента в Стокгольмском университете и выехала в Швецию.

Летом 1884 года, она была назначена профессором Стокгольмского университета и в течение восьми лет прочла двенадцать курсов лекций, в том числе и курс механики.

В 1888 году Ковалевской был написан труд «Задача о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки». После Эйлера и Лагранжа Ковалевская впервые продвинула вперед решение этой задачи, найдя новый случай вращения не вполне симметричного гироскопа, когда решение задачи доводится до конца. В этом же году Парижская Академия наук за эту работу присудила Ковалевской премию Бордена, увеличенную ввиду большой ценности этой работы. В следующем году за вторую работу о вращении твердого тела ей была присуждена премия Шведской Академии наук. Ковалевская получила мировое признание как ученый.

Вот что пишет по этому поводу сама Софья Ковалевская:

«Результаты превзошли мои ожидания. Всех работ было около пятнадцати, но достойною премии была признана моя. Но этого мало. Ввиду того, что та же тема задавалась уже три раза подряд и каждый раз оставалась без ответа, а также в силу важности достигнутых мною результатов Академия постановила назначенную первоначальную премию и размере 3000 франков увеличить до 5000 франков. После этого был вскрыт конверт, и все узнали, что я - автор этого труда. Меня сейчас же уведомили, и я поехала в Париж, чтобы присутствовать на назначенном по этому поводу заседании Академии наук. Меня приняли чрезвычайно торжественно, посадили рядом с президентом, который сказал лестную речь, и вообще я была осыпана почестями».

В своей книге «Воспоминания и письма» Софья Ковалевская говорит: «Я понимаю, что вас так удивляет, что я могу заниматься и литературой и математикой. Многие, которым никогда не представлялось случая более узнать математику, смешивают ее с арифметикой и считают ее наукой сухой и бесплодной. В сущности же это наука, требующая наиболее фантазии, и один из первых математиков нашего столетия говорит верно, что нельзя быть математиком, не будучи в то же время и поэтом в душе».

Софья за день до своей смерти сказала, что начнет писать повесть «Когда не будет больше смерти».

Русские и иностранные газеты и журналы в память о Софье Ковалевской печатали статьи, проникнутые глубоким удивлением к ее способностям.

Из Стокгольма в Россию ежедневно приходили корреспонденции с подробным описанием всех почестей, воздаваемых ей в чужой стране.

Живя на чужбине и служа другой стране, Софья Ковалевская до конца своих дней оставалась русской и любила Россию...

На смерть Софьи Ковалевской

Прощай! Со славою твоей
Ты, навсегда расставшись с нами,
Жить будешь в памяти людей
С другими славными умами,
Покуда чудный звездный свет
С небес на землю будет литься,
И в сонме блещущих планет
Кольцо Сатурна не затмится

Фриц Леффлер

**СПАСИБО
ЗА
ВНИМАНИЕ!**